

М. К. КАРГЕР

К вопросу об источниках летописных записей о деятельности зодчего Петра и Феофана Грека в Новгороде

Значение Новгородской третьей летописи для изучения истории новгородского зодчества и монументальной живописи общеизвестно. В ней подробнее, чем в других более древних новгородских летописях, освещено интенсивное строительство каменных и деревянных храмов в Новгороде на протяжении семи столетий — с XI по XVII в. Особый интерес НЗЛ заключается, однако, в том, что составитель ее, работавший в конце XVII в., несомненно, пользовался какими-то источниками, которыми не располагали составители более древних новгородских летописей. Именно к этим источникам восходят интереснейшие сообщения НЗЛ о деятельности двух выдающихся мастеров новгородского искусства — зодчего Петра, выстроившего в начале XII в. Георгиевский собор Юрьева монастыря, и византийского художника Феофана Грека, расписавшего в 1378 г. церковь Спаса на Ильине улице. Известия о деятельности обоих названных мастеров читаются только в НЗЛ и в других новгородских летописях не встречаются.

Несмотря на то что обе летописные записи с давних пор используются исследователями новгородского искусства в качестве источника для характеристики творческой биографии названных выдающихся мастеров, сами записи никогда не подвергались сколько-нибудь серьезному источниковедческому анализу.

Приведем полный текст первой записи: «В лето 6627. Великий князь Всеволод Мстиславич заложил церковь каменную в Великом Новгороде, и игумен Кириак, от града за три поприща во имя всятаго великомученика Георгия, и сотвориша монастырь велий и братию собраша; и соверши великий князь Всеволод Мстиславич, и освятиша в лето 6648 иуния в 29 день, на память святых апостол Петра и Павла; а мастер трудился Петр».¹

Необходимо подчеркнуть, что в столь развернутом виде известие о закладке, окончании и освящении Георгиевского собора сохранилось только в составе НЗЛ. Во всех прочих новгородских летописях — Н1Л, Н2Л, Н4Л, Н5Л, а также в Летописи Аврамки, в Тверской и Никоновской летописях под 1119 г. имеется лишь весьма краткое известие о закладке князем Всеволодом и игуменом Кириаком каменной церкви в новгородском монастыре Георгия. Ни известия об окончании и освящении храма, ни упоминания имени мастера в этих летописях нет.

Присматриваясь к тексту записи, нельзя не обратить внимания на явный анахронизм в ее содержании. После сведения о закладке собора

¹ НЗЛ под 6627 (1119) г. — Новгородские летописи. СПб., 1879, стр. 188—189. (Все дальнейшие ссылки по этому изданию).

в 1119 г., подтверждаемого и всеми другими летописями, в НЗЛ следует рассказ об окончании постройки и освящении собора 29 июня 1140 г. По тексту летописи — «и соверши великий князь Всеволод Мстиславичь и освятиша в лето 6648 иуниа в 29 день» — надо заключить, что собор был окончен князем Всеволодом Мстиславичем и освящен в 1140 г. Соединение известий об окончании и освящении следует, очевидно, понимать так, что одно произошло вслед за другим или во всяком случае без какого-либо более или менее длительного перерыва. Однако нельзя не вспомнить, что князь Всеволод, взятый под стражу во время известного восстания 1136 г. и вскоре после этого изгнанный из Новгорода, в 1137 г. умер во Пскове и, следовательно, никак не мог ни заканчивать постройку собора, ни интересоваться освящением его в 1140 г., т. е. спустя три года после своей смерти.

Неменьший интерес представляет летописная запись под 6886 (1378) г. о росписи Феофаном Греком церкви Спаса на Ильине: «Того же лета подписаша церковь господа нашего Исуса Христа, на Ильине улицы, повелением благороднаго и боголюбиваго боярина Василиа Даниловича и со уличаны Ильины улицы, а подписывал мастер Греченин Феофан, при великомъ князе Дмитрие Ивановиче и при архиепископе Алексии Великаго Новагорода и Пскова».²

Ни в одной из более древних новгородских летописей записи об исполнении росписи церкви Спаса нет.

Встает естественный вопрос: где автор НЗЛ, работавший в XVII в., черпал известия о мастерах, строивших и расписывавших новгородские храмы в XII—XIV вв. Своеобразный характер обеих упомянутых записей НЗЛ позволяет высказать некоторые догадки по этому весьма существенному вопросу.

Обеим записям присущи некоторые черты, которые отличают их от многочисленных других летописных известий о постройках или украшении новгородских храмов. Особенно выразительна в этом отношении запись 1378 г. Она состоит из подробного перечисления лиц, «повелением» которых украшен храм, причем главный ктитор назван не просто Василием Даниловичем, как это обычно для многочисленных записей в новгородских летописях, а «благородным, боголюбивым боярином Василием Даниловичем»; запись упоминает «великого князя Дмитрия Ивановича» и «архиепископа Алексея Великаго Новагорода и Пскова», при которых произошло «подписание» церкви; сама церковь названа не в обычной для новгородских летописей крайне лапидарной манере, «святого Спаса», или «святую Богородицу», или «святого Георгия», а весьма распространено: «подписаха церковь господа нашего Исуса Христа на Ильины улицы»; и, наконец, вслед за перечислением ктиторов в записи добавлено: «а подписывал мастер Греченин Феофан».

Своеобразная формула записи 1378 г. и архаизм ее языка приводит нас к выводу, что составитель НЗЛ, работавший во второй половине XVII в., перенес в свой труд ктиторскую надпись, существовавшую в то время на стене церкви Спаса. Что такого рода ктиторские надписи с упоминанием имени мастера действительно существовали в новгородских храмах этой поры доказывают две надписи в церкви Спаса на Ковалева, сохранившиеся до разрушения памятника в 1941 г. Первая из них, находившаяся на западной стене церкви, над порталом гласила: «В лето 6888 потъписанъ бысть храмъ господа бога спаса нашего Исуса Христа, а при князи великомъ Дмитрии Ивановиче и при въсоесвященномъ архиепискупе ново-

² НЗЛ под 6886 (1378) г.

градьскомъ Алексеи, а повелениемъ раба божья Офанасия Степановича и подружи его Марии, а съвръшисо месяца августа» (текст дан с упрощением написания).

Неменьший интерес представляла, несмотря на крайнюю фрагментарность, вторая надпись в этом же храме, находившаяся над дверью в западном притворе храма.³ Сохранились лишь последние буквы трех первых строк надписи:

..... нашему г[оспод]у
..... нъ
..... писа.

Не может быть сомнений в том, что эта вторая, более краткая надпись сообщала о расписавшем храм мастере, от имени, а вероятнее от прозвища которого история сохранила лишь буквы «нъ». Обе надписи в церкви Спаса на Ковалеве, представляя по содержанию одно целое, почти дословно (по своей формуле) повторяют запись о «подписании» церкви Спаса на Ильине.

Вернемся к записи о мастере Петре. Запись о постройке церкви Георгия не имеет столь ярко выраженных черт, присущих ктиторским надписям, как запись 1378 г., однако несмотря на то, что она, по-видимому, менее точно передает содержание и особенно форму старой надписи, существовавшей в XVII в. на стене Георгиевского собора, несомненно именно отсюда происходит интересующая нас концовка записи — «а мастер трудился Петр».

Приведенные выше соображения по поводу летописной записи о работе Феофана Грека в 1378 г., представляющей, на наш взгляд, полное и совершенно точное повторение ктиторской надписи, существовавшей в XVII в. на стене церкви Спаса на Ильине, подтвердились сопоставлением с сохранившейся до наших дней аналогичной надписью в церкви Спаса на Ковалеве. Догадку о том, что летописная запись о мастере Петре также восходит к не дошедшей до нас надписи, удалось подтвердить не только аналогиями. Еще Н. М. Карамзин не только знал о существовании в Георгиевском соборе надписи о работе мастера Петра, но и опубликовал, по-видимому с достаточной степенью точности, ее текст. Надпись гласила: «Лета 6627 заложил церковь каменну Князь Великий Мстислав святаго Георгия в монастыре Юрьеве, а совершил его Великий князь Всеволод, сын Мстиславичъ Гавриил; а освятил его в лето 6648 месяца Июня на память св. Апостол Петра и Павла при Игумене Исаии, а зачата бысть при игумене Кирьяке; а мастер делал Петр церковь о трех верхах».⁴

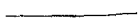
Составитель НЗЛ далеко не в полном объеме использовал в записи под 1119 г. о постройке Георгиевского собора текст надписи, опубликованный Карамзиным, но едва ли могут быть сомнения в том, что летописная запись восходит к этой надписи. В надписи упомянут отсутствующий игумен Исайя, при котором происходило освящение храма, в надписи под-

³ Первая надпись издавалась неоднократно, хотя и не вполне точно (см.: Макарий. 1) Из письма к редактору Известий. — ИпоРЯС, т. VI, 1858, стр. 381; 2) Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях, ч. I. М., 1860, стр. 578—579; И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 112; изд. 2-е — СПб., 1882, стр. 249; А. И. Успенский. Очерки по истории русского искусства, т. I. М., 1910, стр. 136—137; А. С. Орлов. Библиография русских надписей XI—XV вв. Л., 1936, стр. 80—81, № СXXXI. Вторая надпись, расчищенная в 1920 г., осталась неопубликованной. Обе надписи погибли в 1941 г. при варварском артиллерийском обстреле храма Спаса фашистскими захватчиками.

⁴ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. II, прим. 225.

черкнута необычная, но столь характерная для творчества мастера композиция храма «о трех верхах». В надписи закладка храма связывается не с Всеволодом, а с его отцом Мстиславом и лишь окончание приписывается Всеволоду. К надписи восходит и отмеченный выше анахронизм в летописной записи. По-видимому, третий знак даты освящения храма читался неясно и вместо буквы л (30) при публикации надписи была поставлена м (40). В результате дата освящения храма, происходившего, как отмечено в надписи, при князе Всеволоде и при игумене Исайе, ошибочно передвинулась с 1130 на 1140 г., когда Всеволода уже не было в живых, а игуменом монастыря вместо Исайи стал с 1138 г. (?) Иона.⁵

Использование составителем НЗЛ эпиграфических источников не ограничивается двумя выше приведенными случаями. Под 6802 г. там же читается пространная запись о написании в Николо-Липенский монастырь «повелением и стяжанием раба божия Николы Васильевича» иконы Николая Чудотворца. Летописная запись воспроизводит в несколько сокращенном виде текст надписи на древней иконе Николы, сделанный при реставрации иконы в 1556 г.⁶

⁵ П. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877, стр. 44.

⁶ Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях, ч. II. М., 1860, стр. 77—79.